

ЛЮБОВЬ
ОГНЕННАЯ

СВАДЕБНЫЙ
ПЕРЕПОЛОХ ДЛЯ
ГРАФА ВРАКУЛЫ

Любовь Огненная Свадебный переполох для графа Вракулы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70335406

SelfPub; 2024

Аннотация

“Внимание! Внимание! Самый завидный жених нашего королевства, владеющий секретом истинного бессмертия, ищет любовь всей своей жизни! Отбор невест будет проходить в самом живописном месте – древнем замке Жопенья. Потенциальным невестам обязательно являться с подарками!..” – Клариса, что ты там с таким энтузиазмом пишешь? – с подозрением поинтересовался красавец-сосед, пытаясь заглянуть за мое плечо.– То, что поможет нам привести в порядок земли и замок.И то, что поможет мне избавиться от навязанного соседа, никак не желающего покидать мои новые владения. Но об этом будущей жертве свадебного произвола, на которой я собираюсь заработать, знать совсем не обязательно.*Однотомник*Море юмора и позитива*Герой-мечта с изюминкой

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Графиня де Жопенья	7
Глава 2: А вампиры здесь тихие	19
Глава 3: Когда проблемы множатся	29
Глава 4: Он вернулся	39
Глава 5: Графские развалины	52
Глава 6: Одеальное восстание	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Любовь Огненная Свадебный переполох для графа Вракулы

Пролог

– Купите газету! Купите газету! – кричал чумазый мальчишка в серой куртке не по размеру, весело скача по тротуару. Его радостная улыбка освещала всю улицу, невольно заряжая нечаянных прохожих хорошим настроением. – Самый завидный жених срочно ищет невесту!

Бросив мальчонке монетку, я, не дожидаясь сдачи, с трудом отвоевала себе экземпляр среди толпы заинтересованных дам. Их сопровождающие – матери, братья, отцы и компаньонки – с таким же любопытством и азартом рассматривали главную страницу газеты. За печать этого объявления я отдала свои последние деньги. Более того, мне пришлось заложить некоторые украшения ювелиру без возможности дальнейшего выкупа, но оно того однозначно стоило. Уже целая улица рассматривала портрет вампира, и на нем он был просто невероятно хорош. Так и не скажешь, что у Алдуса характер поганый.

Налюбовавшись вдоволь черно-белой копией портрета,

который нагло стырила прямо из его комнаты, я пробежалась глазами по тексту:

“Внимание! Внимание! Самый завидный жених нашего королевства, владеющий секретом истинного бессмертия, ищет любовь всей своей жизни! Он невероятно красив, беспрецедентно обаятелен и сказочно богат. Портрет жениха прилагается.

Отбор невест будет проходить в самом живописном месте – древнем замке в графстве де Жопенья. Потенциальным невестам обязательно являться с подарками! В сопровождающих ограничений нет. Возраст потенциальной невесты может быть любым”.

Убедившись, что объявление напечатано правильно, я вручила газету бегущей на шум девушке. Моя счастливая улыбка была ничуть не меньше, чем у мальчишки, что за несколько минут распродал все экземпляры и побежал за новыми.

В этот момент, слыша живейшие обсуждения и восторженные возгласы, я была на сто процентов уверена, что в самое ближайшее время смогу избавиться от навязанного соседа, никак не желающего покидать мои новые владения.

Что я, в конце концов, не смогу женить какого-то престарелого вампира? Ну ладно, не престарелого, а очень даже молодо выглядящего и симпатичного, но его скверного характера это не отменяло. Вот пусть кто-нибудь другой с ним и мучается, а мне графство надо поднимать!

Лишь бы эта будущая жертва свадебного произвола не узнала раньше времени о том, что я собираюсь на нем заработать. Тогда останутся от меня лишь рожки да ножки. А может, и их не останется.

Он же ежедневно обещает меня сожрать!

– Милейший, едем к порталной площади, – окликнула я своего конюха, забираясь в дормез.

Жди, клыкастая морда! Жажущие бессмертия невесты уже мчатся к тебе!

Глава 1: Графиня де Жопенья

– Твою же ежика за ногу... – шепотом выругалась я, оглядывая проползавшее за окном экипажа безобразие.

Центральная улица этого городишка, который и городом нельзя было назвать, представляла собой нечто серое и унылое. Фасады двухэтажных домов были художественно украшены огромными трещинами, а кое-где камни и вовсе поотваливались и раскрошились, напоминая о том, что ничто не вечно под луной.

Но это еще не все! Дороги здесь просто не было! Из-под колес экипажа, что медленно скакал по ухабам, валила скопившаяся за годы пыль. Ни фонарей, ни тротуаров из брусчатки.

В чередe живописных закрытых торговых лавок, что, по обыкновению, размещались на первых этажах, проглядывались серые деревянные покосившиеся домишки за такими же покосившимися редкими заборами. Они находились за домами главной улицы, напоминая старые пеньки, оставшиеся от когда-то шикарного леса.

Чумазные босоногие дети, цепляющиеся за карету с криками: “Монетку, госпожа!” – взрослые в штопаной-перештопаной одежде, больше похожей на рванину.

Завидев выданную мне королем во временное пользование карету еще издалека, они останавливались прямо среди

дороги и провожали мой экипаж со священным ужасом на лицах.

Будто призрака увидели, честное слово.

Но что-то мне подсказывало, что у меня было абсолютно такое же выражение лица. Больше половины дня я потратила на то, чтобы проехать через все королевство, а в итоге увидела это – старые страшные дома в городе-призраке, о котором даже не слышала никогда.

Да нарядная яркая королевская карета с золотым гербом смотрелась здесь сюрреалистично!

Бросив мальчикам пару-тройку бронзовых монет, я с упоением выдохнула, едва главная улица города осталась позади. Потрескавшееся подобие дороги уводило экипаж дальше в сопку, в безграничные заросли деревьев, но стоило кучеру притормозить, как я выругалась повторно.

Деревья и кусты, которые я приняла за лес, скрывали за своей яркой зеленью изломанный каменный забор с изогнутыми коваными шпильями. А прямо перед нами фактически лежали ворота. Одна из створок скромненько держалась на нижней петле.

Но хуже было то, что скрывалось за этими воротами.

Опасливо въехав на отсутствие подъездной дорожки, карета накренилась, давая мне во всей красе рассмотреть мое теперешнее жильё – замок с серыми окнами-бойницами, покрытыми толстым слоем грязи. Три этажа внешне представляли собой жалкое подобие когда-то великолепного строе-

ния, выстроенного из крупного камня. А еще у этого строения не хватало стены. Целиком. На все три этажа.

– Твою же ежика за ногу...

Экипаж остановился прямоком у широкого крыльца. Мраморная лестница имела сколы почти на каждой из пяти ступенек. С неверием толкнув дверцу кареты, я выбралась из нее в жидкую грязь. Бежевые туфельки тут же провалились в вязкую жижу, затягивая мои ноги по щиколотку. В темной луже, что пошла рябью, отразилось мое ошарашенное отражение.

Оно не передавало истинных цветов. Ни волос цвета шоколада, ни серых глаз, ни темно-синего платья, подол которого уже успел измараться. Губы скривились в жалкой усмешке.

Бах! Бах! Один за другим в грязь свалились два моих сундука, что до этого момента были мирно привязаны к крыше экипажа. Смерив меня сочувствующим взглядом, старый возничий в зеленой ливрее нервно потрепал свою седую бороду и влез обратно на козлы. Лошади понесли карету, вскоре скрываясь за тем, что осталось от ворот. Теперь мне предстояло здесь жить, а ведь все могло быть совсем по-другому.

Я попала в столичный дворец под опеку короля в возрасте тринадцати лет. Оба моих родителя погибли в войне с последним Темным Властелином, обменяв свои жизни на спасение королевства. Не описать словами, как сильно я ими гордилась и горжусь, но в то же время в первые годы жиз-

ни во дворце я была невероятна зла на них, зла на то, что они меня бросили, разрушив мою размеренную жизнь, наполненную яркими красками.

Я любила наши поля, на которых росли самые разнообразные цветы. Я любила наши деревни – люди там были добрыми и искренними, а меня всегда встречали с радостью. Я любила наш замок в шесть этажей, где каждый путник мог найти приют и рассказать свою историю. Но со смертью графа и графини де Морганта вместе со мной под опеку короны перешли и наши земли. Красивейший замок на берегу Апийского моря, обширнейшие плодородные земли, большой город и двенадцать деревень – все это в дальнейшем должно было отойти как приданое моему супругу, но правда в том, что выходить замуж я не желала.

Живя во дворце, ежедневно общаясь с королевской четой, их сыновьями и дочерьми, я поняла, что не хочу жить с нелюбимым мужем. Королева была несчастна, король напротив, но в объятиях своей фаворитки. Отец всегда говорил, что я выйду замуж только за того, кого полюблю, и я не собиралась изменять свои планы в угоду монарху. А он во что бы то ни стало желал выдать меня замуж, выписав мне баснословное приданое, на которое и клевали повесы и обедневшие аристократы.

Я отвадила каждого.

По открытому разрешению короля в день моего шестнадцатого дня рождения мне начали приходить романтические

письма с приглашениями прогуляться по парку или саду, посидеть в беседке у озера или посетить пруд с кувшинками. Я не имела права отказаться: король был настойчив в своем желании, поэтому мне приходилось соглашаться на встречи, но...

Никто не мог заставить меня вести себя согласно этикету.

Кем я только ни притворялась за эти пять лет. И восторженной дурочкой без мозгов, которая желает раздать все свое состояние на благотворительность. И заядлым игроком в карты, проигравшим все свои украшения и просящим занять немного денег. И косорукой неумехой, которая портит выходные костюмы кавалерам.

Я играла безудержную страсть, подобную лихорадке. Я играла неизлечимую заразную болезнь, чихая на наглецов и сопливая их платки. Я играла умственно отсталую, способную навредить себе и другим. Чтобы избавиться от целого списка кандидатов в мужья, я шла на все, переступая через правила приличия, гордость и воспитание.

И в конце концов я выиграла, но, как оказалось, давно проиграла.

К тому моменту, когда женихи закончились, а я виртуозно избежала свадьбы, мне исполнилось двадцать один – по меркам королевства я была старухой для брака. В этом возрасте королевские воспитанницы уже по своему усмотрению могли решать, остаться им при дворе в качестве фрейлины, выйти замуж или вернуться в родные пенаты. Я выбрала по-

следний вариант, пусть и не получала в этом случае ни хорошего жалования, ни значительного приданого.

У меня было только одно желание – вернуться в свои земли, к своим людям в качестве графини де Морганта. Но этому не суждено было случиться, потому что фамильный замок Морганта вместе со всеми землями еще пять лет назад был подарен королем своей любимой фаворитке.

Собственно, вот так и рушатся детские мечты.

– Но... Но ведь это же наш фамильный замок, родовое гнездо... – Ноги предательски подкосились, но я не позволила себе упасть.

Напротив, стояла, вытянувшись, словно гвардеец, перед сидящими на диване королем и его фавориткой. Абсолютно не стесняясь меня, молодая блондинка кормила своего монарха виноградом.

– И что с того? – отмахнулся от меня как от назойливой мухи король. Одна виноградинка не попала к нему в рот, сначала скользнув по черной курчавой бороде, затем прокатившись по толстому пузу, едва сдерживаемому нарядным голубым камзолом, а потом и бухнувшись на пол, затерявшись в высоком ворсе белоснежного ковра. – Ты должна быть благодарна мне, Клариса. Целых пять лет я воспитывал тебя как родную дочь, нес затраты на твоё образование, на твои наряды, еду и развлечения. Благодаря мне ты ни в чем не нуждалась – и это твоя благодарность?

– Я... Я благодарна вам, Ваше Величество, но...

– Я ничего не хочу больше слышать. И вообще, я выделил тебе другие земли, но могу и их забрать.

Прямой острый взгляд маленьких черных глаз, близко посаженных к переносице, не оставил мне иных вариантов, кроме как благоразумно присесть в реверансе и покинуть покой фаворитки короля.

Уже через час секретарь Его Величества предоставил мне бумаги для ознакомления, но времени действительно посмотреть их мне не дали. Явились служанки, чтобы помочь мне собрать вещи, коих за пять лет накопилось не так уж и много: король никогда не был щедр, как говорил. Зато мне тонко указали на то, что уехать я должна как можно скорее. Даже экипаж выделили вместе с кучером.

Я не противилась. Что я могла сделать? Открой я рот еще хоть раз, вырази недовольство – и я бы действительно потеряла даже то, что мне так великодушно вручили. У нашей семьи имелись дальние родственники, но они были настолько дальними, что я никогда не видела их в лицо, а жили они и вовсе в другом королевстве. Возможно, они даже не знают о моем существовании, так что идти мне было некуда, а это графство – хоть какой-то дом.

Именно так я думала, пока не ознакомилась с документами и новым титулом взамен старого. Всего один город и четыре деревни – площадь графства была десятой частью Морганта, а увидев свои новые земли воочию, я и вовсе поняла, что это графство – мое наказание за нежелание выйти замуж

по приказу монарха. Теперь я стала графиней де Жопенья.

– Вот точно Жопенья, – выругалась я и толкнула старую тяжелую дверь, но поддалась она только с третьей попытки, открываясь с противным скрипом.

Грязные следы от туфель и платья оставались после меня, но этому замку уже ничто не смогло бы навредить, потому что ничего хуже я просто не видела.

Для начала, справа от меня зияла дыра во всю стену, откуда внутрь по-хозяйски заползала растительность. Обломки мебели я даже идентифицировать не могла: их было слишком много. Возможно, раньше здесь стоял диван – часть обивки давно потеряла цвет, представляя собой оторванный комочек. И, скорее всего, имелись шкафы и стол.

Когда-то.

Наверное.

Сделав глубокий вдох, я медленно подняла голову, молясь Всевышнему, чтобы потолок оказался целым. Разбитая люстра тихонько покачивалась от потоков теплого ветра, что свободно гулял по холлу. Осколки украшали пол, хрустя под моими ногами. На серых стенах кое-где имелись следы копошти, будто маги-огневики решили поиграть здесь своими сферами.

Уверена, когда-то это было очень красивое мрачное место, а теперь это было очень грязное мрачное место с обилием рыжих белок. При моем появлении они даже не шелохнулись. Так и продолжали сидеть у основания полукруглой

лестницы и делить орехи по трем кучкам.

Одна из белок была толстой и маленькой и прятала часть орехов у себя под хвостом. Вторая была длинной и худой, словно ею играли в перетягивание. И лишь третья походила на нормальную, привычную взгляду белку.

– Белки-соседи в моем положении – это еще не самое худшее. В конце концов, из них можно сделать хороший меховой воротник, – произнесла я как бы между прочим, пройдясь мимо них, чтобы заглянуть за дверь, что находилась под лестницей.

Словно поняв, о чем я говорю, белки встрепенулись и посмотрели на меня ошарашенно. А жирненькая еще и с укоризной. Мол: “Какой воротник? Меня на целую шапку хватит!”

– А вы как думали? Все, с вещами на выход, хозяйка приехала, – проговорила с улыбкой, открывая неприметную дверь.

За ней скрывалась вполне себе обычная деревянная лестница, разохшаяся от времени, но спускаться по ней без освещения я побоялась. Захлопнув створку, снова обратила внимание на зверей.

Засобираться-то они засобирались, но тут произошло обстоятельство непреодолимой силы. Две белки заметили спрятанные под попой своего друга орехи и вознамерились набить ем морду прямо здесь и сейчас.

– Так, все разборки за порогом! – топнула я ногой в опас-

ной близи от них.

Брать за шкурки не собиралась ни при каких обстоятельствах. По ним же видно, что они ненормальные. Мало ли чем они болеют? Может, вообще сбежали из лаборатории какого-нибудь нового Темного Властелина.

Смерив меня взглядами, полными осуждения, две белки подхватили третью под лапы и потащили на выход прямо к дыре в стене. Покачав головой, я постаралась о них просто не думать. Тем более что думать было о чем.

Противоположная от входа дверь вела в балльный зал, у которого тоже отсутствовала одна из стен. Честно говоря, кроме стен и очередных обломков, здесь больше ничего не было. Четыре изломанные и разбитые люстры сиротливо лежали в углу, как бы говоря, что раньше – очень даже, а теперь извините.

Пройдясь по первому этажу, я нашла официальную столовую и кухню. В отличие от других комнат они сохранились куда лучше – там хотя бы имелись все стены, – но тоже оставляли желать большего. За кухней имелся коридор, ведущий в комнаты для прислуги, которой тут, естественно, не водилось.

Вернувшись обратно в кухню, я нашла еще одну дверь. Она вела в малую столовую, которая была проходной. Из второй двери можно было попасть обратно в холл, а открыв высокие двустворчатые двери, что потеряли свои стекла, – в заросли, которые, скорее всего, когда-то были садом, а те-

перь имели вид плачевный, заросший и неухоженный.

Стащив с себя пласт паутины, я выбралась в холл. Подниматься по лестнице на второй этаж опасалась, ибо лестница не выглядела надежной с отсутствующими перилами, но все равно сделала это, искренне надеясь, что хотя бы там все стены на месте.

Зря надеялась. Из трех анфилад комнат, где находились хозяйские спальни, в двух одна из стен отсутствовала напроочь. Третья же спальня, самая маленькая, не имела кабинета. Он был выведен отдельной комнатой, куда можно было попасть из коридора. Также на втором этаже располагалась галерея с выжженными портретами. Видимо, маги-огневики и тут порезвились.

С осторожностью поднявшись на третий этаж по скрипящим ступенькам, я нашла гостевые спальни – более скромные, в количестве шести штук. Но самой неожиданной находкой оказалась мастерская со старым, но, по крайней мере, не пыльным и не сломанным телескопом.

Наверное, прошлый хозяин был романтиком. Или просто любил подсматривать за чужой личной жизнью – после королевского дворца я и этому не удивлюсь.

В полной мере осознав весь ужас ситуации, в которой оказалась, я спустилась по лестницам вниз. Мои сундуки с нарядами и личными вещами так и оставались стоять у крыльца, потому как, куда их перемещать, я до этого момента не знала, но, выйдя на порог, их попросту не нашла.

– А ну, стоять! – закричала я, сбегая по ступенькам, но нога мгновенно с хрустом провалилась в образовавшийся в мраморной ступеньке проем. Выпутывая ногу из каменного капкана, я решила добавить весомости своим словам: – Я вам сейчас уши поотрываю!

Девчонка лет шести и два пацана еще меньше ростом тащили один из моих сундуков по направлению к отсутствующим воротам, а во втором копалась какая-то пузатая мелочь неопределенного пола.

Услышав и увидев меня, в отличие от белок, дети мгновенно осознали всю соль, бросили сундуки и разбежались врассыпную. А мне предстояло вычистить до ночи хотя бы одну уцелевшую спальню.

Хотя бы одну. Всевышний, ну я же немного прошу, правда?

Глава 2: А вампиры здесь тихие

Я устала. Хотя нет, правильнее было бы сказать, что я задолбалась. В единственной спальне с уцелевшими стенами было не так много места, но при уборке мне показалось, что комната просто огромная. Тем более что к ней прилегали небольшая по меркам дворца гардеробная и когда-то приличный санузел, который мне тоже пришлось убирать.

Слава Всевышнему, не руками!

У меня при себе не было ни тряпок, ни чистящих средств, ни даже элементарного – воды. Я была бы совсем не прочь поработать руками – не видела в этом ничего сверхъестественного, но без воды и всего остального делать это было бы проблематично, а еще долго.

То ли дело с магией!

Но даже при моем высоком уровне дара бытовые чары приходилось накладывать по два-три раза.

Правда, все восстановить все равно не удалось.

Так, например, найденное мною постельное белье реанимировать не получилось: оно просто рассыпалось в прах. Зато одеяло удалось отвоевать у тлена времени. Оно выглядело как новое: дыры залатались – для этого я скопировала структуру ткани и ее плетение. Собрал с него пыль и грязь, я скопировала их в маленький кубик, который вместе с остальными просто выбросила в сад. Земле не повредит, а в комнатах

стало гораздо чище.

Сохранить удалось и тяжелые портьеры вместе с металлическими карнизами. За годы запустения они покрылись ржавчиной, но металл оставался достаточно крепким для того, чтобы его восстановить.

Воскресить получилось и мебель. Из крупных и мелких обломков, найденных мною в комнате, сложилась крепкая двуспальная кровать с конструкцией для балдахина, который, к сожалению, не выжил.

Красивое изогнутое кресло с мягкой спинкой отлично гармонировало с небольшим круглым столиком, и что-то мне подсказывало, что они были из одного комплекта.

Последним выжившим являлся матрас из хлопка. Ему я даже поаплодировала, ибо спать на деревянной раме не предел мечтаний моей бедной натруженной спины.

В других комнатах выжило почти все: встроенные шкафы в гардеробной и сантехника в санузле. Единственное, с чем я так и не смогла разобраться и о чем очень сильно жалела, так это отсутствие воды. Из крана по капле в минуту капало нечто, что с трудом можно было бы назвать даже грязью. Помыться мне не светило от слова совсем, так что тоже пришлось применять магию.

Грустненько завернувшись в одеяло, даже не раздеваясь, я рухнула на матрас. Очень не хватало подушек, как и многого другого, но теперь я хотя бы понимала, на что рассчитывал король, когда отправлял меня сюда.

Если бы я не имела дара, если бы не являлась бытовым магом, наверное, не продержалась бы в этих развалинах и дня при отсутствии элементарного, а точнее, вообще всего. Но правда в том, что способности у меня имелись с рождения.

Только никто об этом не знал, включая короля.

Я тщательно скрывала свой дар с момента попадания во дворец, чтобы не повышать свои шансы на замужество. Делать это было легко ввиду того, что все заведомо были уверены в том, что я пустышка. Считалось, когда оба родителя равноценные маги – маги, обладающие одинаковым даром, например, бытовым, – дети у них с большей вероятностью рождаются пустыми. В очень редких случаях ребенок перенимал усиленный дар у обоих родителей, но такие прецеденты фиксировались один на миллион.

Именно таким исключением я и являлась.

И на таких, как я, магов женихи и невесты повсеместно охотились.

Магически одаренных брали замуж даже без приданого, потому что у двух магов всегда рождались дети с даром того родителя, чья магия была сильнее. Если в браке был только один маг, ребенок рождался с ослабленным даром. Таким образом, магия в нашем мире изживала себя.

Вдоволь повертевшись на тонком матрасе, через который отлично чувствовались деревянные балки, я закрыла глаза, но уснуть никак не получалось. Сказывались новые впечатления, от которых волосы вставали дыбом даже в тех местах,

где их вообще быть не должно.

А через некоторое время я и вовсе отчетливо почувствовала на себе чужой пристальный взгляд. Белки, что ли, в спальню пробрались? Ну я их сейчас!

Мгновенно распахнув веки, чтобы напугать наглых белок, я не сдержала крика ужаса. В проникающем через окно свете луны оскалившейся морде с красными глазами прилетело внушительным томиком Порменталья – бытового мага, построившего сногшибательную карьеру в этой сфере. Томик до этого мига мирно лежал себе на полу у кровати, не подозревая, что будет использован не по назначению.

Оскалившаяся морда тут же свалилась на пол как подкошенная, закатывая свои страшные глазюки.

Вот-вот! А я всегда говорила: знания – это сила!

Убедившись, что страшная бледная морда не шевелится, я спустила голые ступни на пол, пытаясь на ощупь найти свои туфли. Туфли никак не желали находиться, но и искать их глазами я опасалась. Боялась отвести взгляд от возможного трупа, пострадавшего от науки. Причем трупом он являлся еще до того, как пришел сюда. По крайней мере, в книгах, которые я читала о вампирах, всегда говорилось, будто они живые мертвецы.

Правда, еще там говорилось, что они исчадия преисподней с когтями вместо ногтей, но их у моего лежачего не наблюдалось.

Зато наблюдались внушительные клыки.

В свете луны вампир выглядел молодо, но явно старше меня. Пепельные волосы с неожиданно темными корнями были неровно острижены и имели разную длину. Казалось, будто он рано поседел, но как-то не до конца.

Впрочем, я вполне могла бы организовать ему полную седину.

Брови тоже были темными – они выделялись на бледном лице, как и черные веера ресниц. Худощавый, высокий, в старинном камзоле и пышном шейном платке с золотой брошью, инкрустированной мелкими красными камушками – предположительно, рубинами. Видимо, подбирал под цвет глаз.

Рассмотрев доходягу как следует, я задумалась над тем, как он попал сюда. То, что передо мной вампир, я уже выяснила. Зачем он сюда пришел? Ответ на этот вопрос я тоже уже знала. А вот как – могла только предполагать. Скорее всего, он притащился через дыру в стене. Наличие этой дыры само по себе было явлением опасным.

Смысл запираать двери, если здесь проходной двор?

А еще он не мог взяться из воздуха, а значит, где-то рядом есть кладбище, что тоже плохо. Для полноты картины мне не хватало только умертвие здесь встретить. Вот оно обрадуется, завидев такую живую и вкусненькую меня.

– Твою же ежика за ногу, – вздохнула я, переминаясь с ноги на ногу. – Час от часу не легче.

Но самое паршивое, что теперь мне придется самой вам-

пира отсюда вытаскивать. Хотела потрудиться ручками – получите, распишитесь. Увы, но бытовая магия распространялась только на неживое, частично на растения, но уж точно не на человека, пусть и человеком клыкастая морда давно не был.

Для этого использовались заклинания другого порядка, которым меня, естественно, никто не учил ввиду отсутствия дара. Все, что я знала и могла использовать, было выучено мною самостоятельно. Брать книги в королевской библиотеке воспитанницам никто не запрещал.

Открыв дверь спальни, я с тяжелым вздохом всмотрелась в темное нутро коридора. В темноте я тут себе все ноги перелوماю, но, в самом деле, не оставлять же вампирюгу на ночь в спальне. Хватит и того, что в замке три ненормальные белки незаконно проживают.

Опасливо обойдя жертву науки, я схватила его за кружевные манжеты рубашки, выглядывающие из-под камзола. Из комнаты в коридор вытаскивала на ощупь, но самое ужасное случилось, стоило мне ступить на лестницу. Наступив на подол своего же платья, я нелепо взмахнула руками и свалилась прямо на клыкастого.

Ну вариантов-то было немного: или на него, или собирать потом свои косточки по всем ступенькам.

Не выдержав моей красоты, бледнолицый заорал и забарахтался подо мной, активируя самую нелепую ситуацию, которая только могла произойти со мной в эту ночь. Вниз по

лестнице я скатилась верхом на ругающемся вампире, пересчитав его спиной каждый острый угол полукруглой лестницы.

С грохотом во что-то врезавшись, он неожиданно замолк, а после послышалось примечательное радостное «бздень», которое, по обыкновению, приключается в те моменты, когда что-то совершенно случайно разбивается.

Смею заметить, абсолютно случайно!

Осторожно развернувшись, как была, на карачках, я опасливо ощупала предположительно клыкастую морду, но вместо, собственно, морды нащупалась та самая люстра, что сегодня днем мирно висела себе на потолке, видимо поджидая более весомого кандидата для своей мести, чем я.

– Это настоящий провал, – провыла я, стараясь сдвинуть люстру.

Похоже, мне все-таки удалось сделать то, что не было под силу никому: я добила вампира. И ладно бы, если бы кто-то это хотя бы оценил. Так нет же! Ни одного свидетеля моей неотразимости. А потом еще докажи, что такое великое дело совершила!

– Ауч! – повредила я палец то ли об осколок, то ли об острый клык, но вампир подо мной тут же встрепенулся, изрядно меня напугав.

Он что, правда неубиваемый?

Попытавшись встать, я оперлась рукой о стену, в которую тут же провалилась. Из дырки, образовавшейся в хлипкой

стене, что-то с грохотом посыпалось, заваливая нас. В конце концов от удара чем-то крепким и мощным я потеряла сознание, успев подумать о том, что это карма за страдания вампирюги, но, как оказалось, это было только начало.

Я проснулась от душераздирающего писка, очень надеясь, что это не я пишу оттого, что меня уже нагло жрут, радостно пользуясь моей беспомощностью. До тех пор, пока я не открыла глаза, создавалось стойкое впечатление, что по мне кто-то скачет, монотонно пища на ухо с некоторой долей нездорового возмущения.

Открыв веки, перед собой я увидела ругающихся белок. Причем одна – самая длинная и тощая – порывалась ко мне как будто с разборками, стоя на горе лесных орехов, под которой я лежала, а две другие пытались оттащить свою хвостатую подругу.

– А ну, цыц! – приказала я тоном, не терпящим возражений, и ненормальные белки живенько скатились с огромной горы орехов.

Пошевелив руками и ногами, при помощи магии чуть раздвинула кучу, чтобы выбраться. На голове изрядно болела образовавшаяся шишка, а рядом со мной лежал орех-гигант, который, видимо, и стал той самой кармой.

Вспомнив все увлекательные события предыдущей ночи, я начала ошалело раскидывать орехи в стороны в попытке отыскать беднягу-вампира, так неудачно забравшегося в мой замок, но, докопав до самого пола, я никого не обнаружила.

Но не привиделось же мне!

А впрочем, чего это я так всполошилась о пропаже клыкастой морды? У меня и без того было много проблем, которые я должна решить в самое ближайшее время. Дел предстояло немало, а времени до вечера оставалось не так много, как хотелось бы. В отключке я провалялась аж до полудня, судя по высоко стоящему солнцу, заглядывающему в распахнутую дверь.

Однако одна из проблем была более насущной, чем все остальные. Деньги родителей, которые я унаследовала, лежали в королевском банке, а до ближайшего филиала ехать часа три в одну сторону. Конечно, кое-какие финансы у меня имелись и при себе: фрейлинам платили неплохое жалование, которое я бережно откладывала, лишь изредка балуя себя чем-нибудь, но этих монет не хватит даже на то, чтобы привести в нормальное состояние первый этаж этого древнего замка.

Мне срочно нужны были деньги, и я знала, как их быстро заработать.

Решительно обернувшись к молчаливым белкам, я обвожительно улыбнулась.

– Итак, вы проживали в моем замке без разрешения. Более того, использовали его как амбар, храня все эти орехи в стене, чем значительно повредили строение. За это мне полагается шестьдесят процентов ваших орехов. Двадцать пять процентов за проживание, еще двадцать пять за хранение и

десять на ремонт, чтобы устранить нанесенный вами ущерб. Считать будем?

До этого мгновения мне в моей недолгой жизни довелось повидать всякого, но я еще никогда не видела, как белки падают в обморок. А впрочем, как они ругаются, я не видела тоже, но орехи в конце концов были поделены, а самый большой, ставший причиной шишки на моей голове, я забрала в качестве моральной компенсации за нанесенные физические увечья. Оставалось только найти, куда их сложить, чтобы транспортировать в город на рынок, мимо которого я проезжала, и за решением этой проблемы я отправилась в подвал.

Правда, первая же массивная металлическая дверь оказалась заперта.

Глава 3: Когда проблемы множатся

– Да открывайся же ты, зараза! – пыхла я, пытаюсь взломать замок магией, но дверь совершенно не поддавалась.

Сначала я пыталась ее просто толкнуть, предполагая, что створка за годы осела. Потом искала ключи, которые кто-нибудь мог бы вежливо забыть на гвоздике, вбитом в стену. Затем уже дошла до взлома, но тщетно. Оставался только один видимый мне вариант – ломать, но прямо сейчас мне это делать было не с руки.

Решив заняться дверью позже, я потопала дальше, бросая себе под ноги магические искры, чтобы не запнуться обо что-нибудь в этой темноте. Деревянные коробки нашлись за углом – точнее, это я их нашла, просто споткнувшись о них. Один тут же погиб смертью храбрых, развалившись под моим весом, а вот второй очень даже уцелел.

Подняв его из-под деревянных обломков, я вдруг услышала тихие хрипы.

– Кто здесь? – крикнула я, но на самом деле голос мой звучал совсем негромко.

Тишина стала мне ответом, но стоило только сделать шаг, как я снова услышала хрипы.

Пораскинув мозгами, которые, слава Всевышнему, у меня имелись, я поспешила свалить из этого мрачного и сырого подвала. Накрепко закрыв дверь, прижалась к ней спиной и

едва не задохнулась от возмущения.

Три наглые рыжие хвостатые морды тихо воровали орехи из моей внушительной кучки.

– Воротник сейчас сделаю! – топнула я ногой.

Завидев меня, белки побросали орехи и сиганули в распахнутые двери, а я осталась один на один с коробом, который следовало усовершенствовать.

Для начала возвратив деревянной конструкции ее первоначальный вид, насколько это было возможно, я расширила и удлинила короб в высоту настолько, чтобы туда поместились все орехи. Заполнив его, на самый верх возложила добытый трофей – огромный орех.

Еще немного времени потратила на то, чтобы переодеться в чистое и привести себя в порядок. Наряжаться не стала: скромное повседневное платье как нельзя лучше подходило для моей вылазки. Да и в порядок себя снова пришлось приводить магией. Ни умыться, ни принять ванну, ни почистить зубы я по-прежнему не могла.

На повестке дня стояли три самые важные вещи: первое – продать орехи, второе – починить водопровод, и третье – забежать к градоправителю. Вежливый визит-знакомство я планировала совершить ближе к самому вечеру, но, как и всегда, все пошло совсем не по плану.

Подобие рынка находилось недалеко от центрального столба, обозначающего середину городка. Когда я проезжала мимо него в карете, он показался мне наполовину заброшен-

ным. Многие столы под навесами пустовали, что на данный момент мне было только на руку.

Притащив по воздуху короб с орехами, я прогулялась по рядам, чтобы оценить скудный ассортимент и, самое главное, стоимость орехов у другого торговца. На рынке пахло пылью, несвежей рыбой и скисшим молоком, но грузного торговца в серой подпоясанной рубахе это нисколько не смущало.

Взглянув на меня раз, мужчина широко улыбнулся, предлагая свой товар, но, заметив за моей спиной парящий короб, так же быстро растерял хорошее настроение.

Поработав над свободным столом и навесом бытовой магией, я подтащила к себе кем-то брошенную скамеечку. Она не имела одной ноги, но, скопировав возрожденное дерево, я сумела ее нарастить.

Цену на орехи поставила чуть ниже, чем у торговца, зато кучки мои были куда внушительнее. Но что-то мне подсказывало, что торговля у меня пошла совсем не по этой причине.

Любопытные горожане охотно шли рассматривать незнакомку, что так нагло вторглась на их территорию. То, насколько мы отличались, было видно невооруженным взглядом. Я была белым голубем в стае воробьев.

С воодушевлением продав целых шесть кучек, я уже упаковывала в тонкую бумагу седьмую, когда на горизонте появился тот самый торговец, продающий орехи.

Да не один.

Его сопровождали двое стражей в серых расхлябанных доспехах, потертых от времени.

– Разрешение на торговлю есть? – спросили у меня строго, не утруждая себя приветствием.

Оба стражника ничуть не отличались друг от друга. Их лица и волосы скрывали шлемы.

Различались они только глазами. Тот, что решился заговорить со мной, судя по всему, имел внушительный синяк под глазом.

Видимо, с кем-то тоже решил не здороваться.

В глазах второго стражника уже всюю плясала жажда наживы. Он нервно притоптывал ногой за спиной своего коллеги.

– Есть, – сухо ответила я, отдавая упакованный кулек женщине и забирая у нее медные монеты. – Орешков не желаете приобрести?

– Сейчас же покажите свое разрешение! – потребовал страж непоколебимо.

Хмыкнув, я обворожительно улыбнулась. Старшая гофмейстерина всегда говорила, что улыбка – это самое сильное оружие женщины. Но видит Всевышний, в этот момент мне невероятно хотелось съязвить, что свое разрешение я забыла дома, хоть это и было неправдой. Помнится, наш учитель по истории приходил в настоящее бешенство, как только слышал нечто подобное.

Мои документы были надежно спрятаны в корсаже платья. Их я взяла для того, чтобы предъявить градоправителю, подтвердив тем самым свои имущественные права.

Посетить его мне, по идее, было необходимо в первую очередь, чтобы войти в курс дел касаясь городка и деревень, а также пополнить казну и собрать налоги, часть которых я была обязана передать королю, ибо ни одному из герцогов эти земли не принадлежали, что сразу показалось мне странным. Но я решила, что сначала лучше взглянуть на город и его жителей своими глазами, не опираясь ни на чье мнение.

В общем, дорешалась.

Отвернувшись от добропорядочных и не очень граждан, я достала документы и расправила лист с королевской печатью, но не передала его стражнику для ознакомления, а так и держала на вытянутой руке, давая возможность всем любопытным ознакомиться с его содержанием.

– Руками не трогать, – предупредила я, стоило только торговцу потянуться к бумаге грязными пальцами.

По мере того, как стражник зачитывал содержимое документа, его глаза становились все шире, а сам он – все бледнее. В конце концов он и вовсе слегка покачнулся. Видимо, от тяжести доспехов.

Ну или от переизбытка чувств.

– Ваше Сиятельство... – тихо проблеял стражник, попытавшись неловко поклониться, но сначала задел своим тылом оторопевшего торговца орехов, а потом едва не снес куч-

ки моих ценнейших орехов своим шлемом.

Взволнованные шепотки тут же прокатились по рядам, нарастая до гама. На меня смотрели как на дракона, заявившего посреди столицы, что дань берет исключительно девственницами.

Вновь ослепительно улыбнувшись, я убрала бумагу и милейшим голоском поинтересовалась:

– Орехи покупать будете?

Орехи у меня не только купили, но и вовсе раскупили, расхватали, даже не давая как следует упаковать. У моего косо сколоченного столика столпился, наверное, весь город, желающий поглазеть на новую владелицу этого чумазого графства. Я даже на мгновение почувствовала себя одной из зверюшек кочующего цирка.

Я тоже должна была улыбаться и выполнять заученные команды, то есть отвечать на приветствия и поклоны, но единственное, чего мне сейчас понастоящему хотелось, так это сбежать.

Как-то я не имела желаний, чтобы в этот памятный день меня разорвали на сувениры. А такие опасения вполне имелись!

На расстоянии десяти шагов меня дружной толпой провожали до управления, где находился кабинет градоправителя, тюремные камеры и пункт городской стражи. Стоило мне остановиться, как толпа тоже замирала, едва не падая благодаря тем, кто шел позади и вовремя затормозить не успевал.

Полюбовавшись на это восторженное столпотворение, я продолжила путь, но не успела еще дойти до центрального входа в здание, как навстречу мне выбежал градоправитель.

Конечно, выбежал – это громко сказано.

Протирая платочком блестящую вспотевшую лысину, мужчина средних лет тяжело дышал, опираясь на дверной косяк, замерев в проеме. Причем сначала выглядывало его круглое, как барабан, пузо, обтянутое вполне себе приличным камзолом, а уже потом он сам целиком.

Заметив меня, мужчина расплылся в настолько счастливой улыбке, что мне как-то разом поплохело. Обычно такая улыбка при дворе не обещала ничего хорошего. Особенно если так королю улыбался казначей.

– Добро пожаловать в нашу Жопенью! Как мы рады вас видеть! – громко пропел градоправитель соловьем, прижимая толстые пальцы к груди.

– С чего вдруг? – остановилась я, подозрительно прищурившись.

Подвох не то что чувствовался, он прямо-таки витал над моей головой, вот-вот собираясь шандарахнуть.

– Ну как же! – восторг так и сыпался из мужчины. – Ведь наше великое графство необходимо восстанавливать!

И чей же это был такой громкий стон, полный отчаяния? Да-да, конечно же, мой.

Дела в графстве оказались плохи не только на первый взгляд, но и на второй. Абсолютно пустая казна, налоги, ко-

торые не собирались десятилетиями, потому что не с чего.

Нет, какие-то мелкие деньги народу, конечно, зарабатывать удавалось, но исключительно за торговлю в других городах, куда еще добраться нужно было без приключений. А ведь леса заселяли разбойники, в то время как фермы давно истощились, поля перестали приносить урожай из-за природных явлений, да и вообще город разваливался на глазах.

В прямом смысле разваливался.

Только на прошлой неделе деревянный дом целиком сложился. Хорошо еще, что в нем никого не было на тот момент. Люди тут не жили, а выживали, с голоду пухли в прямом смысле этого слова, если глянуть на градоправителя.

Глаза разбегались, за что хвататься! Конечно, мне дали при дворе достойное образование. Я прекрасно разбиралась как в управлении, так и в законах, но разбираться в теории и на практике – это далеко не одно и то же.

Легко выполнять задание учителя, расписывая, как бы я исправила последствия засухи или как оберегла бы город от страшных болезней, но здесь никому не нужны пустые записи на листочках. В этом городе требовались конкретные действия, на которые у меня даже достаточных финансов не имелось.

Из управления, где находились кабинет градоправителя, городская стража и пустовал приемный пункт целителя, я выползла раздавленной и уставшей до безумия. Голова разрывалась на части, а я даже план действий не могла соста-

вить, потому что всего было слишком много.

Да проще было все к ежикам снести и построить заново, но на данный момент больше всего меня интересовали свечи и вода. Причем в городе воды тоже не было – ее давно набирали бочками из ближайшего ручья, в то время как очищенная вода в город должна была подаваться по отлаженному водопроводу из реки.

Закупив себе два десятка кривых свечей и получив от доброй горожанки целую корзину пирожков почти бесплатно (на самом деле она содрала с меня приличную сумму, заломив цену чуть ли не вдвое), я отправилась к реке. Шла долго через зеленые поля, сто раз пожалев, что не попросила ни у кого коня. Ноги горели в туфлях, травинки так и цеплялись за платье и каблуки, тонко намекая на то, что быть поближе к земле совсем не зазорно.

Рухнув на траву под тенью дерева, я еле отдышалась, понимая, что больше идти просто не могу, но, провалявшись пару-тройку минут, сжала зубы и пошла дальше. А ведь силы мне еще были нужны.

В зависимости от того, насколько большая река, заклинания очистки, меняя векторы, придется произносить от десятка до бесконечности раз. Да я на несколько дней могла бы вообще от этой реки не отходить, если бы не выяснились кое-какие интересные обстоятельства.

Добравшись до реки далеко за полдень, я помирала от жары, обливаясь потом. Но даже умыться лицо не смогла, ибо пе-

редо мной предстали коричневые воды, через которые вообще ничего видно не было.

Как можно было настолько загрязнить реку? Да что там загрязнить? Самым натуральным образом засрать.

Я уже собиралась плести заклинание, когда из воды вынырнуло нечто грязное и страшное. И вот честное слово, у меня сработал годами выработанный инстинкт. Схватив толстую ветку, я уже собиралась шандарахнуть ею страхолюдину, как оно вдруг заговорило приятным женским голосом, а точнее, закричало:

– Ты чего это удумала?

– Ты кто, еж тебе под ноги? – задала я встречный вопрос, рассмотрев голубые глазищи.

– Нет у меня ног, – усмехнулось это нечто, сгребая ладонями с лица грязь. – Русалка я, хранительница этих вод.

Глава 4: Он вернулся

Встреченный мною на реке монстр действительно оказался русалкой. Ее душераздирающая история стоила мне с определенной периодичностью дергающегося глаза. Оказывается, городские сами своими руками захламили реку магической глиной, вытасканной из карьера, где раньше когда-то очень давно проходило русло реки.

Сделали они это намеренно, чтобы не платить королю налоги ввиду отсутствия нормальных условий для жизни. Мол, ничего нам король не сделал, умираем тут тихо, загниваем, а значит, и платить не за что и не из чего. То, что они при этом не смогут ловить рыбу и получать чистую воду, их несколько не волновало. Они утешали себя озером и ручьем, за счет которых и жили последние десятилетия.

Однако стоило им прекратить платить налоги, как перестало приходиться финансирование из столицы, да и городская казна быстро опустела. Дороги пришли в негодность, как и дома. Для полива огородов не хватало воды, колодцы и поля пересохли из-за того, что подземные воды истончились из-за загрязнения: магическая глина забила собой все. Ручей давно уменьшился, а озеро превращалось в болото.

Кроме того, домашний скот не получал достаточного питания. Растения больше не купались в воде, и куры, коровы и свиньи, содержащиеся в промышленных масштабах, так или

иначе передохли.

И все это из-за кучки идиотов, посчитавших себя умнее и хитрее других!

– Но самое ужасное, что ко мне перестали приходиться то-питься. Да и не утащить никого на дно: никто купаться в этой грязище не желает. У меня статистика простаивает! – возму-щалась русалка, сидя на берегу рядом со мной.

Кончик ее хвоста гулял по грязной реке.

– И как нам вытащить эту магическую глину? – задумчиво пробормотала я вслух, не задавая вопрос конкретно русалке, а скорее проговаривая его для себя в поисках решения.

Подумать только, ежики колючие! Они набросали сюда магическую глину, из которой делают дорогуций красный кирпич: износостойкий и имеющий сопротивление к магии.

Да на нем же озолотиться можно! Только как же добыть его из реки?

– Да все просто! – обрадовалась русалка, найдя в моем ли-це достойного слушателя и соратника. Я аж воодушевилась от ее позитива, но ненадолго. – Нужно достать глину из воды.

Обратно в город я вернулась гораздо быстрее, подталки-ваемая злостью. Ворвавшись напрямиком в управление, я с грохотом толкнула дверь в кабинет градоправителя, который решил в этот час то ли поздно пообедать, то ли рано поужи-нать. Стол его был заставлен различной снедью, где больше всего выделялась огромная, запеченная до коричневой ко-рочки куриная тушка в окружении свежих и вареных ово-

щей.

Мой желудок жалобно заурчал, напоминая о том, что со вчерашнего дня я ела лишь раз, и то те самые пирожки, сунутые мне доброжелательной женщиной. В них, между прочим, теста было больше, чем начинки!

– Ваше Сиятельство! Вы что-то забыли? – всполошился мужчина, нервно схватившись за белый платочек, обжамканный до состояния тряпочки.

– Ага, – ответила я, широко улыбнувшись, нагло отрывая от курицы так манящую меня ножку. – Свою совесть.

Откусив белое мясо, зацепив хрустящую корочку, я села прямо на стол. Взяв вилку, отломала кусочек картофеля, щедро посыпанный зеленью. Захомячив и его, закусила долькой помидора.

Хорошо нынче живут градоправители. Прямо завидую черной завистью!

Открыв рот, мужчина явно хотел что-то сказать, как минимум возмутиться моим поступком, но благоразумно решил промолчать, дав мне утолить первый голод. И второй тоже. И вообще, я наелась до отвала, пользуясь тем, что мне никто не мешал. И вот совесть моя даже не шевельнулась. Да тут семью из девяти человек накормить можно было!

Промокнув губы салфеткой, вытерев руки, я вновь вернулась взглядом к онемевшему объекту, на который должна была обрушиться моя злость.

– Соберитесь сами и собирайте мужчин, – приказала я,

поднимаясь. – С собой вы должны взять ведра.

– Что-то случилось? – еще сильнее забеспокоился мужчина.

– А сейчас узнаете. На сборы всех мужиков в городе даю десять минут.

И, плюнув на все, я под изумленным моей наглостью взглядом пододвинула к себе тарелку с десертом. Красное ягодное желе бултыхалось под моим жаждущим сладенького взором.

– Что? – прошамкала я, прожевывая первую ложечку. – Время пошло.

Мужики на площади перед центральным столбом собрались не через десять, а через пятнадцать минут. Спустившись к ним, я ничего не стала объяснять. Лишь велела следовать за мной и, собственно, пошла, очень сильно надеясь, что пешие прогулки за сегодня меня не добьют.

Куда мы направляемся, мужики сообразили примерно на половине пути, когда градоправитель уже помирал и не мог говорить, настолько сильной была его отдышка. Два здоровенных амбала фактически тащили его на себе, а я прямо-таки ждала, что кто-нибудь предложит и меня понести.

Мне же много не надо – я бы на шею залезла и ножки свесила.

– Ваше Сиятельство, мы к реке идем? – осторожно поинтересовался подросток лет пятнадцати, которого мужики постарше фактически толкнули в мою сторону, вынудив взять

на себя роль самого смелого.

Смерив его неопределенным взглядом, я промолчала. И молчала всю дорогу до берега.

– Поставьте ведра на берегу и выстройтесь в шеренгу на ширине рук в сторону карьера, – приказала я холодно, сложив руки на груди.

Выполнили мой приказ далеко не сразу, но вот когда осознали всю степень подставы, бежать уже было поздно. Русалка вынырнула из своей грязищи, с восторгом взирая на такое ассорти из мужиков.

Первым в обморок свалился градоправитель. За ним нервы не выдержали еще у двоих представителей местами сильного пола, но на меня их выкрутасы не подействовали.

– Марьюшка, а можешь нашим хлопцам помочь? Ты бы черпала глину со дна, а они бы обратно до карьера ее таскали. Так и очистили бы реку, – проговорила я мягко, но тон мой тут же изменился: – Все слышали? Глину таскать до тех пор, пока вода не очистится! Если кто-то нарушит приказ или остановится раньше времени, разрешаю Марье утащить того на дно. Если кто-то раньше времени посмеет вернуться в город, завтра король узнает о вашем участии в загрязнении реки и здесь появится королевская стража. Его Величество церемониться не будет.

И тут я ощутила кое-что странное.

Почувствовав, как по моему платью кто-то самоуверенно карабкается, я едва не завизжала, но при подданных уронить

лицо не могла. Медленно скосив глаза вниз, я увидела махающих мне лапками улыбающихся рыжих белок.

– Вам что здесь нужно? – возмутилась я, разом поседев на пару-тройку прядей.

Одна из белок прыгнула с моей юбки в траву и указала лапкой куда-то в сторону. Хорошо так указала, настойчиво, а вернувшись на шаг назад, еще и за подол меня потянула.

– Не поняла, – нахмурилась я, удивляясь их самоуправству.

Теперь они уже втроем показывали, что мне куда-то надо срочно идти. Да что там идти? Судя по их мордам, я должна была мчаться бегом.

Смерив всех мужиков твердым взглядом, наполненным самыми кровожадными обещаниями, я приказала приступить и последовала за белками. Шли мы долго и точно не в город, взяв чуть вправо. В конце концов хвостатые привели меня обратно к замку, где в опускающихся сумерках я заметила в саду какую-то мельтешащую тень.

За разросшимися кустарниками и деревьями было плохо видно, кто там, так что я решила подойти поближе и все разузнать, так сказать, глаза в глаза. Правда, белкам мое самоуправство не понравилось. Они активно жестикулировали лапками в сторону замка.

Пробравшись через зеленые заросли по тому, что когда-то давно являлось серой каменной дорожкой, я разглядела того самого торговца орехами, собирающего с кустарников ко-

ричневые плоды. Вопросов у меня появилось сразу два, но задать я решила пока только один:

– И как давно вы обворовываете мой сад?

Грузный торговец вздрогнул от моего голоса, задел ногой темно-серый мешок, и орехи повалились в густую высокую траву. Красиво так повалились.

Это ж их не только собрать надо, но и пару недель сушить, а значит, эти орехи он сможет продать только через пару недель. Но он же сегодня ими торговал, что подразумевает ежедневные вылазки и кое-какие запасы.

– Ваше Сиятельство... – проблеял торговец.

– Она самая, – грозно подтвердила я. – Итак, сколько вы уже заработали на моих орехах?

– Совсем немного. Я в первый раз и... – затараторил мужчина, мелко сотрясаясь всем телом.

Причем то, что его трясет, я поняла исключительно по дрожащему голосу.

– А почему вы не пошли со всеми? Я же приказала собраться всем мужикам, у которых есть руки и ноги.

Торговец не ответил. За него это сказали забежавшие по сторонам глаза.

– Конечно, чтобы обворовать меня в мое же отсутствие. Это ведь такое удачное время, – понятливо покивала я головой. – Живо к остальным на берег реки и чтобы я вас здесь больше никогда не видела!

Заклинанием, которое используют для растапливания ка-

мина, я пулялась под ноги торговца. Завидев настоящую магию, что была направлена на него, мужчина испугался до розовых ежиков в глазах и мчался до ворот так, как молодой никогда бы не пробежал.

Забрав собранные торговцем мешки, я магией отправила их в замок вперед себя, но, войдя в полуразрушенный холодный холл, сразу же почувствовала неладное.

Во-первых, здесь горели свечи, рассеивая мрак. Они были зажжены в холле, в бальном зале для приемов, проглядывающем через приоткрытую дверь. Но ярче всего свет исходил из столовой, что использовалась для праздников и застолий с гостями. Больше того, оттуда, к моему глубочайшему изумлению, лилась приятная мелодия.

– Ежики мои, это что еще у нас тут за подселенец завелся?

Затушив тройку свечей, я быстро вытащила их из канделябра, обжигая пальцы об нагревшийся воск. Вооружившись им, взвесив его в руке, тихонько ступая, я направилась напрямиком в столовую.

А там во главе стола как ни в чем не бывало сидел вампир, медленно попивая вино из высокого золотого кубка.

Ну, я, по крайней мере, очень сильно надеялась, что красное в графине – это вино.

А столовая тем временем преобразовалась. Открыв рот от удивления, я никак не могла справиться с эмоциями.

Во-первых, тут было чисто и светло: в люстру под потолком были вставлены десятки свечей. Во-вторых, здесь по-

явились детали, добавляющие уюта. Красный ковер с длинным ворсом лежал под длинным массивным деревянным столом, занимая большую часть отреставрированного каменного пола.

На высоких окнах висели тяжелые портьеры, на стенах – красочные гобелены. Больше десяти стульев с мягкими круглыми спинками занимали место у стола. Статуи крылатых львов стояли по углам комнаты, а у стен расположились тонкие резные скамейки. У одной стены находился длинный стол, над которым висело такое же длинное зеркало в золотой раме.

Роскошно. Я бы даже сказала, по-королевски, если бы не одно но. За столом, буквально заставленным различными блюдами, по-прежнему сидел вампир с хорошим таким сиянием под глазом. И что-то мне подсказывало, что получил он его по моей вине. За что, видимо, и пришел расплачиваться.

Проморгавшись как следует, я ущипнула себя за запястье, а потом и вовсе, плюнув, укусила за руку, но боль чувствовалась отчетливо, напоминая о том, что реальность всегда сурова.

– Смею заметить, вы неправильно кусаете, – подал голос вампир, слегка поворачиваясь, чтобы видеть меня полностью. – Хотите, покажу как?

– Ненафо! – промычала я и отпустила собственное запястье. – Почему вы опять позволили себе прийти в мой за-

мок?

– В ваш замок? – искренне возмутилась клыкастая морда. – Это вы притащились в мой замок, а я, как видите, проявляю гостеприимство. И заметьте, даже не пытаюсь вас убить, хотя стоило бы. Вы оставили мне синяк и шишку.

– Да? – удивилась я не меньше. Не шишке и синяку, а тому, что кто-то покусился на мою собственность. – А из-за вас мои нервные клетки покончили жизнь массовым самоубийством. Это вы ввалились в мою спальню и хотели меня сожрать!

– Напоминаю, это мой замок и мои земли, куда ввалились вы, – размеренно повторил вампир, чем изрядно меня взбесил.

Вот прямо-таки до праведного гнева!

– Вы ошибаетесь! – гаркнула я не менее вежливо.

Достав из корсажа документы, ничуть не стесняясь вампира, у которого от моих действий с любопытством изогнулась правая бровь, я четкими шагами сократила расстояние между нами наполовину и развернула исписанный лист, продемонстрировав его клыкастой морде.

Что я, дура, что ли, к живому вампиру ближе подходить?

– Простите, я отсюда плохо вижу. Не могли бы вы подойти поближе?

Смерив злодея бесстрашным взглядом, я сделала шаг вперед.

– Еще ближе, если вас не затруднит.

Я сделала еще шажочек. Совсем маленький.

– Да не съем я вас, – закатил он глаза, смешливо фыркнув.

– А по вашим кровожадным глазам не скажешь! – разоткровенничалась я, и не думая приближаться.

– По вам тоже не скажешь, что вы аристократка. Вы принесли с собой грязь и траву, а пахнет от вас... – решил и он быть откровенным.

– Ну знаете ли! – возмутилась я. – В вашем замке нет воды!

– Так все-таки вы признаете, что замок мой? – мигом подловил этот хитрец мою оговорку.

– Да сейчас! У меня есть все документы. Я Клариса де Келье, графиня де Жопенья.

– А я граф де... Чего?! – Глаза вампирюги расширились от удивления, а после мгновенно сузились от злости, будто я его лично оскорбила. Растоптала, так сказать, вампирскую честь. – Это замок Браус! Я граф Алдис де Браус!

Клыкастая морда оказалась рядом со мной за одну-единственную секунду. Так и не успев шарахнуться в сторону, я была крепко поймана за руку. Вырвав у меня документы, граф немедленно вчитался в записи, а когда дочитал, поднял свои кровожадные алые глаза, останавливая свой взгляд на мне.

В этот момент сердце мое решило остановиться. Видимо, оно забыло, что в качестве мертвецов долго и счастливо жить могут только вампиры.

А я-то не вампир!

– Страшно? – поинтересовались у меня участливо, обнажая улыбкой острые клыки.

Собственно, это-то и стало его самой главной ошибкой. Просто, мне когда страшно, у меня инстинкт самосохранения включается, а он у меня специфичный. Наглый такой, не заткнешь.

– Очень, – согласилась я, и не подумав дрожать. – Документы отдайте.

– Вы не можете здесь жить, – произнес он, сгибая руку так, чтобы я не смогла выхватить бумаги.

– Могу и буду, – рывкнула я, обманным маневром забирая листы. – А вы немедленно выметайтесь!

– И вот я пока по-хорошему прошу... – протянул он с угрозой в голосе.

Его алые глазищи опасно сузились, налились цветом, ловя отражение огоньков свечей.

– Вы? – усмехнулась я. – Это я прошу по-хорошему! Не уйдете сейчас же – и завтра здесь будет вся королевская гвардия!

– Да плевать вашему королю на вас, если он отослал вас сюда. Вы этого еще не осознали?

Его насмешка меня покорибила. Прямо как гвоздем по железному ведру!

– Ну знаете ли...

– Знаю, – припечатал вампирюга строго, разом растеряв

все свое хорошее настроение. – Позволяю вам отужинать и заночевать сегодня здесь, но завтра вас здесь быть не должно.

– Ваше Сиятельство, граф Дракула! Граф Дракула вернулся! – вдруг заорали где-то в холле замка.

Стремительно обернувшись, через распахнутые настежь двери я увидела, как в бальную залу влетают зареванные женщины и девушки. Многие из них прижимали к себе таких же заплаканных детей и, кажется, узелки с пожитками. В их глазах застыли ужас и отчаяние.

– Граф Дракула вернулся! – едва ли ни хором прокричали они, сотрясая и без того ненадежные стены и потолки.

Оглянувшись назад, вампира я не обнаружила. Сбежал, гад, от разговора! Ну ничего, дальше этого замка явно не уйдет!

Невозмутимо сложив руки на груди, как и подобает графине, я вполне себе вежливо попросила:

– А с этого места поподробнее.

Глава 5: Графские развалины

Через пять минут разноголосого галдежа я научилась вырывать из контекста отдельные фразы. Через десять минут даже начала понимать, о чем крикливо вещают ворвавшиеся ко мне дамы. А через пятнадцать уже мучилась дикой головной болью, потому что их было слишком много.

Точнее, их-то как раз было не больше двадцати, но орали они так, будто ко мне в замок целый город набился.

Из того, что я вычленила из их криков, можно было понять следующее: терроризировал их как-то давно вампир. Давно – это с десятков лет назад в последний раз его на этих землях видели. А до этого он веками тут ошивался, по ночам буйствовал, на честных граждан нападал.

И не только на честных! Тьфу ты, не только на граждан.

Скот весь пожрал, а когда крупных животных не осталось, младенцев начал воровать. Естественно, чтобы кровь их пить и проводить кровавые ритуалы! А еще продукты пропадали! И вещи! И даже мебель на себе утаскивал, а в последний раз бочку спер. Почти целую!

Пожаловались честные граждане на него градоправителю. Сколько ж можно этот произвол терпеть? Ну а градоправитель, в свою очередь, королю написал. Властитель, как и предполагается, прислал сюда своих верных подданных, чтобы от узурпатора избавились да за графство взялись.

Бились они тут не на жизнь, а на смерть – даже стена у замка не устояла.

– ...но вампир всех сожрал!

– А сам пропал! – добавила другая женщина.

– А сегодня мы его снова в городе видели, представляете?

– Опять диточек наших воровать пришел! – закудахтали где-то в задних рядах.

Галдеж мгновенно возобновился, кидая в меня очередную порцию мигрени. Помассировав виски кончиками пальцев, я выслушивала новые подробности правления на этих землях графа Дракулы.

Причем, почему вампира так прозвали, мне никто объяснить так и не смог.

Насобирав целую кучу обвинений в адрес своего временного соседа, я с облегчением отправила всех обратно по домам, пообещав, что во всем разберусь. Да я бы им в этот момент что угодно пообещала, лишь бы они оставили меня в тишине! Даже дракона из-под земли достала бы несмотря на то, что их давно вживую никто не видел.

Заперев двери скорее по привычке – дыра-то вместо стены так и зияла, – я размеренным шагом вернулась обратно в столовую. Как ни странно, вампира там не было, зато все остальное осталось в неизменности. Все такая же шикарно обставленная комната, будто только после ремонта. И все такой же незабываемый ужин, которого хватит, чтобы накормить целую толпу.

Да у меня сегодня прямо пир!

Облизнувшись на разнообразие блюд, я одернула себя и решила для начала найти вампира. У меня на него от добрых людей насобиралась целая папка компромата, и я была этим несказанно довольна. Даже речь успела заготовить. Она начиналась с фразы “Итак, или вы выметаетесь...” – но, увы, ни в одной из комнат клыкастая морда не обнаружилась.

Вот совсем. Вообще.

Я даже в подвал спускалась, но и там меня ждали только темнота и тишина. Единственное помещение, куда мне так и не удалось попасть, к сожалению, так и оставалось закрытым.

Может, он от меня именно там прячется?

Постучав по массивной створке ногой, я сама испугалась образовавшегося грохота. Казалось, вместе с моими волосами зашевелился весь замок, но то ли вампир был глухой, то ли прятался он в другом месте – мне никто не открыл.

И вот тогда я решила обидеться.

Ну, просто вот так нагло от меня еще никто не сбегал.

Решив, что надо срочно добреть, я отправилась есть. В конце концов, такой пир совершенно точно не должен пропадать из-за какого-то клыкастого гада. Запугивать он меня еще будет! Да я во дворце такого насмотрелась, что мои нервные клетки даже не шевельнутся при виде василиска.

А он, между прочим, в камень взглядом превращает!

Отведав все самое вкусное, чувствуя себя королевой во главе огромного стола, я накрыла все блюда стазисом, чтобы

ничего не испортилось, а сама отправилась в свою спальню, чтобы наконец-то привести себя в порядок.

Плохо, конечно, что постельное белье сегодня в городе так и не купила, но что-то мне подсказывало, что нового я бы там все равно не нашла. В моем же приданом его просто не было.

Я не любила вышивать и уж тем более шить, а потому мастерила носовые платочки. Вот их-то как раз мне хватит на год, а то и на два.

Поставив канделябр на столик в ванной, я успокоилась, настроилась, собралась с силами и запустила один за другим два магическим импульса, чтобы прочистить трубы. Открыв винты, с замиранием сердца ждала, пойдет ли вода, и – о, чудо! Мое сегодняшнее блуждание к реке и обратно было вознаграждено.

Неохотно, словно бы лениво, мутная вода потекла, и это было уже кое-что. Набрав полную ванну, я очистила воду заклинанием и с блаженством погрузилась в пену, которую навела.

Наконец-то!

Это был мой маленький ритуал. Каждый вечер перед сном во дворце я принимала ванну с пеной, освобождаясь от тягостных мыслей, оставляя в этой воде все свои проблемы, отдавая ей всю черноту, что облепляла меня за день на службе у королевы и короля. Да, во дворце было много грязи, и мало кто мог выдержать находиться там месяцы, а то и годы.

Но, увы, у воспитанниц не было иных вариантов.

Расслабившись, задремав в теплой ароматной воде... Я потеряла бдительность. Чужой взгляд снова пронзал меня, вынуждая спешно вырваться из мира грез. Открыв глаза, я даже не удивилась оскалившейся морде, что нависала над ванной, а точнее, прямиком надо мной.

– Да вы издеваетесь? – кипела я от возмущения.

Стащив с низкой табуретки полотенце, я как смогла прикрылась им, но на мои оклики, как и на мои действия, вампир не отреагировал. Продолжал скалиться, глядя на меня своими красными глазюками.

И вот он сам napросился!

Схватив ковшик, я от души окатила наглеца водой. Наглец в лице красноглазого мигом очнулся, замахал руками, будто пытаюсь прикрыться от воды, и...

Разозлился.

– Да как ты...

Только хватило его ненадолго. Оглянувшись по сторонам, он прикусил клыком нижнюю губу, что явно говорило о замешательстве. А еще он забарабанил пальцами по ванне, в которой я продолжала лежать.

– Я вас не смущаю? – поинтересовалась я вежливо, несмотря на всю бессовестность ситуации.

– Да что я там не видел? – отмахнулся он от меня, как от чего-то незначительного.

Почувствовав себя оскорбленной, я вдруг поняла очевид-

ное:

– Вы не помните, как здесь оказались.

– Что? – обратил клыкастый на меня внимание, сделав вид оскорбленной невинности. Мол, как вы посмели обо мне такое подумать? – Конечно, помню!

– А я думаю, что вы не помните, как пришли сюда, как не помните и то, что побывали в этой спальне вчера ночью, и тем более не помните, как нападали на городских, изводя их скот, обворовывая их и утаскивая их младенцев!

– Зачем мне младенцы? – озадачился граф.

– Чтобы есть? – сделала я предположение, о котором тут же пожалела.

Просто мужчина вдруг посмотрел на меня как на полоумную.

– Не знаю, что вам там понарасказывали, но скот исчез по вине местных жителей. Не нужно было загрязнять реку.

– А вы об этом откуда знаете? – Я даже села, рассматривая вампира въедливым взглядом. – Вас же тут больше десяти лет не было!

– Кто вам такое сказал? То, что я не выхожу отсюда, совсем не означает, что я не слежу за событиями, происходящими на моей территории. Это мои земли.

– И вам на них плевать! – не выдержала я, вспомнив всю ту разруху, которая мне досталась.

– Вынужден согласиться, – неожиданно ответил мой собеседник, – но земли все равно мои.

– А это мы еще посмотрим!

На последнюю фразу ужас и страх горожан никак не отреагировал. Смерив меня искрившимся смехом взором, он покинул ванную комнату, а после хлопнула и дверь моей спальни.

Как говорил военный советник короля: “Не откладывай на завтра войну, которую можешь начать сегодня”. Его совету я и собиралась последовать.

Прямо сейчас.

Выбравшись из ванной, я надела чистое платье, потому как в сорочке по дому расхаживать не собиралась. Пусть вампир, по убеждению знатоков, и был трупом, но когда-то давно он все же родился мужчиной, а значит, этикет в нашем положении надо соблюдать.

Вооружившись в столовой ножом, я искала по дому пригодные палки. Пригодные для крестов, которые соорудила при помощи своих поясов от платьев. Расставив их в своей спальне, я снова спустилась на кухню и была несказанно обрадована найденным ссохшимся связкам чеснока.

Потратив на оживление белых пахучих ожерелий большую часть своего резерва, я развесила их у окон и дверей спальни, чтобы вампирюга еще на подходе знал, что его тут ждут. Дверь для верности подперла креслом, а из обрубка швабры выточила себе кол. К сожалению, это все, что отложилось в моей памяти про вампиров.

Погасив все свечи, кроме одной, ибо надо экономить (да и

вообще спать при зажженных свечах нельзя), я завернулась в свое одеялко с чувством выполненного долга, а проснувшись не сожранной и даже не покусанной, несказанно обрадовалась.

По плану на сегодня я наметила еще раз тщательно осмотреть дом и найти в нем то, что можно восстановить и дорого продать. Плюс хотелось поработать над холлом и отсутствующей стеной.

Ну, по крайней мере, попытаться.

То, что восстановить не удастся, необходимо вытащить на улицу и сложить в одну кучу. Но прежде – обязательно позавтракать.

Именно с этим пунктом у меня и возникли проблемы. Спустившись в столовую, я обнаружила на блюдах только крошки. Как будто ночью тут ураган прошел. Бокалы были перевернуты, остатки еды развеяны по белоснежной скатерти, как и загадочное содержимое графина насыщенного красного цвета.

– Нет, определенно первым делом нужно поставить забор вокруг замка, – выдохнула я, осматривая побоище. – И... нанять охрану.

В город в гости к градоправителю я отправилась голодная и злая. Собственно, злой я была как раз потому, что есть хотелось просто жутко. Вчерашний ужин давно переварился, оставив о себе только вкусные воспоминания.

Эх, надо было все в спальню перетащить, но нет же! По-

надеялась на совесть городских, которой у них, судя по всему, давно нет. Видимо, она у них вместе с мозгами атрофировалась, когда реку загрязняли.

Градоправителя я заметила еще издалека. Он стоял недалеко от управления и разговаривал с каким-то мужиком бандитского типа. Его среди горожан я еще совершенно точно не видела. Да и не походил он на них. Почище был одет, во все темное, да и смотрел совсем не так: взгляд его был острым, бегающим, все подмечающим.

Увидев, что меня заметили, я приветливо помахала мужчинам, что стало причиной неожиданного поворота. Градоправитель резко развернулся прямо на ходу, прибавил скорости и спешно скрылся в управлении. Его собеседник простоял на мгновение дольше, но тоже широкими шагами покинул главную улицу.

Мне же стало любопытно.

Ворвавшись в управление, я толкнула дверь уже знакомого кабинета, но она оказалась заперта.

Становилось все интереснее и интереснее.

– Господин градоправитель, – произнесла я ласково. – А я ведь знаю, что вы там.

По ту сторону что-то неожиданно зазвенело, будто бы монеты упали на пол, стукнувшись друг о друга. Я была вконец заинтригована.

– Открывайте, милейший, – приказала я уже совсем другим тоном. – Считаю до трех, и потом от вашей двери оста-

нется только пепел. Раз...

Между дверью и косяком тут же появилась узкая щель, а в ней – знакомый испуганный глаз.

– Ваше Сиятельство, вы ко мне? – закосил он под дурачка. – А я не слышал, работаю тут...

Я скептически выгнула бровь, демонстрируя, насколько поверила ему. В следующую секунду мне с силой пришлось толкнуть дверь, и не зря. Брови мои поползли вверх, наверное достигая макушки.

Горки золотых, серебряных и медных монет лежали на столе, золотые монеты были раскиданы на полу, а из сундука, что стоял у стены в открытом виде, так вообще всякое барахло выглядывало.

– Это что? – выдохнула я, мгновенно просчитав ближайшие перспективы.

Как градоправителя, так и этого города.

– Это... – замылся мужчина, разом побледнев и покрывшись красными пятнами. – Это мои личные сбережения. Я просто дома не храню, вот и... Тут надежно, понимаете...

– Не понимаю, – отчеканила я, проделывая в нем разом пару дырок. Пока исключительно взглядом, но вскоре все могло поменяться. – Откуда у градоправителя, чей город откровенно бедствует, такие деньги? Налоги вы не собираете, торговлю город с другими городами и деревнями не ведет, а ваше жалование и в лучшие времена не было выше среднего по графствам. Признайтесь, кто был тот человек, с которым

вы разговаривали? И имейте в виду, его уже задержали люди короля, присланные мне в помощь. Ваша честность повлияет лишь на мой вердикт касаясь вас.

– Пощадите! – бухнулся градоправитель на колени, сотрясая пол.

Он обливался потом, бледнел и трясся, пока рассказывал мне занимательную историю. Несколько лет назад ему довелось самолично повстречать в наших лесах бандитов. Исключительно для того, чтобы спасти свою тушку, он заключил с ними на словах договор о том, что станет сообщать им обо всех приезжих.

Вот едут торговцы с обозом из других городов и деревень, сообщают заранее о том, что проедут через наши земли, а градоправитель бандитам докладывает. Те, в свою очередь, нападают и все самое ценное забирают.

– И, естественно, вам положена доля, – не спрашивала, констатировала факт.

– Я... Нет, я...

– Не упрямитесь, я же не слепая. Все награбленное я конфискую. И пока конфискую, вы найдете мне трех крепких мужчин, желающих работать. Что стоим? Я отдала приказ.

Я умела превращаться в фурию, когда это было необходимо. Причем ни властности, ни твердости во мне не было никогда. Они пришли вместе с изменениями в моей жизни, потому что во дворце иначе вести себя просто нельзя. Задушат, наступят на горло и разотрут в пыль.

Мысленно сделав себе памятку, что градоправителя нужно менять, я покопалась в сундуке. В нем лежали неплохие картины, серебряная посуда, золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями, парочка диадем и многое другое, что пряталось глубже. Что именно, рассматривать уже было некогда: явились парни, что на работающих мужиков ходили мало.

Ссыпав все до единой монеты в пустой мешок, найденный на полу, я приказала мужчинам забрать его и сундук. Следуя за мной по пятам по дороге до замка, мои новые работники прямо-таки неустанно осыпали меня комплиментами.

У меня уши в трубочки свернулись от того, сколько слов в них влетело и вылетело. А уж когда один из них снял свою рубаху и бросил ее поверх лужи, что находилась чуть правее меня, а следовательно, не являлась для меня преградой, у меня и вовсе дернулся глаз.

Что это у нас за галантность, основанная на дурости, вдруг приключилась?

Пока мы шли, я как раз размышляла над этим вопросом, глядя на парней с исследовательским интересом. Все они были молодыми и дохлыми – сундук и мешок несли кое-как. И вот я бы вполне могла бы переправить все магией, но что-то мне подсказывало, что руки им освободить не стоит.

И, как ни странно, оказалась права.

Стоило нам только попасть в замок да подняться на второй этаж в мою спальню, как мне сделали предложение, от

которого я, по-видимому, никак не должна была отказаться. Будь у меня под рукой в этот момент что-нибудь тяжелое, так я бы зарядила без каких-либо сомнений. Так откровенно “развлечь госпожу” даже во дворце не предлагали. В этот момент я и поняла, о чем птички поют.

– Ну-ка, вон отсюда! – приказала я, демонстрируя магические искры.

Из старого замка трудящиеся выбегали в ужасе, а вслед за ними, чеканя шаг, шествовала я. В город я возвращалась злая, собираясь творить и вытворять.

И первым делом я отправилась на площадь к центральному столбу.

Если кто-нибудь когда-нибудь сказал бы мне, что я буду стоять посреди запыленной улицы и кричать во все горло о том, что в замок нужны работники, я покрутила бы пальцем у виска, демонстрируя все, что думаю по этому поводу. Ведь аристократия – это власть, это сила королевства. А еще голодная злая я, напрочь наплевавшая на этикет.

– Три работающих мужика! Две трудолюбивые девицы в служанки! – перечисляла я громко, а вспомнив о еде, поспешно добавила: – И кухарка! Все шестеро требуются для работы в моем замке!

– Свят-свят-свят... – прошамкала бабулечка лет восьмидесяти, обходя меня по кругу, будто прокаженную.

Еще немного, и она бы мне под ноги факел бросила. Если бы он у нее, конечно, был.

Люди шептались, люди глазели, люди работать не хотели. В их глазах застыли ужас и страх, словно они уже предчувствовали, что кого-нибудь из них я на себя работать совершенно точно заставлю.

Осознание быстро прокатилось по толпе. Толпа редела прямо на глазах.

Смекнув, что вскоре я на этой площади останусь одна-одинешенька, я предприняла контратаку, как выразался военный советник короля:

– Плачу два золотых в месяц! – еще громче воскликнула я. Встрепенувшись, толпа на мгновение засомневалась в правильности своего стратегического отступления. Тут-то я и провела шах и мат: – Каждому!

Я думала, что меня снесут. Вцепившись обеими руками в столб, в течение минуты я была окружена и к этому столбу едва ли не придавлена. Сотни вопросов тут же обрушились на меня, заставляя ощутить себя маленькой и очень слабой.

– А ну, тихо! – рявкнула я, прежде наполнив воздухом легкие. – Всем сделать два шага назад!

От столба я отлипать пока не стала. На всякий случай. Дождавшись, пока на площади образуется тишина, я коротко ответила на вопросы, которые посчитала самыми важными. А именно: что трудящиеся будут жить в замке, что у мужиков работа тяжелая и самая разнообразная, вплоть до того, что призамковую территорию нужно будет охранять, ну а с девушек буду требовать чистоты, походов за покупками и

вкусных блюд на завтрак, обед и ужин.

Единственный вопрос, который я намеренно проигнорировала, относился совсем не ко мне. Всех и каждого волновало, не бродит ли по своему старому дому вампир и не сожрут ли их в первую ночь. И вообще, может, я работников в качестве откупа красноглазому собираю!

– Бабушка, милая, шли бы вы домой, – натянута улыбка – я вредной старухе, которая с каждой минутой подкидывала версии одна страшнее другой. – А всем остальным ответственно заявляю: замок защищен от вампира. Итак, прошу кандидатов выстроиться в очереди. Мужики налево, желающие поработать служанками направо, кухарками – прямо. Остальным просьба покинуть площадь.

От любопытных площадь очистилась далеко не сразу. Да и организованными жители этого города, к сожалению, не были. Кое-как отобрав себе трех крепких мужчин возраста серьезного, а на морду не пьющих, я наказала им собрать свои пожитки и ждать меня перед замком. Такое же распоряжение получили две молодые девушки. Они хотя бы осознавали, какая работа их ждет, да и, в отличие от бабули, что очередь тоже заняла, отличались крепким здоровьем. Как минимум на вид!

Загвоздка случилась с кухаркой. На самом деле мне подошла бы любая женщина, ибо именно женщины ежедневно готовят на всю семью, но правда в том, что мне нужны были работники, не обремененные семьями. Из всех кандидаток

мне подходили только две: та самая бабуля с клюкой, что решила попытать удачу на этом поприще, и молодая вдова, не снимающая траур вот уже несколько лет.

Последнее я, кстати, узнала из перешептываний, что так и ходили по кучке женщин. Свою же соседку они за глаза безосновательно называли сумасшедшей за ее уединенный образ жизни.

Ну прям как раз для моего замка! К трем ненормальным белкам и одному самоуверенному вампиру в коллекцию!

А если серьезно, то никакой сумасшедшей женщина не была и, более того, подходила мне идеально.

Отправив Гауру собирать вещи, сама я побрела к русалке. Принимать, так сказать, работу.

А все-таки красиво здесь было. И тихо, в отличие от столицы. Там широкие улицы с раннего утра заполнялись спешащими горожанами и экипажами, возничие которых мчали так, что их лошади вполне могли бы кого-нибудь затоптать.

В столице, казалось, даже ночью никто не спал. Многочисленные балы, шумные питейные заведения, бандиты с кодексом чести и без. Женщин под черным небом было ничуть не меньше, чем мужчин, и они нередко отличались свободным образом жизни, за что были так любимы завсегдатаями кабаков.

Мне было жаль вампира. Потому что в этот ад я ни за что не вернусь.

– Марья! – позвала я, остановившись на берегу реки.

Вода в реке, на удивление, оказалась значительно чище, чем была вчера. Дна, конечно, видно не было, но это уже кое-что. Даже мелкие рыбехи на поверхность выплывали, грея свои чешуйки на солнышке.

– Звала? – бултыхнула река рядом со мной, а над поверхностью показалась красавица русалка.

Не знай я точно, что это она, никогда бы не поверила. От комка грязи не осталось ничего. Светлые волосы, украшенные морскими звездами, жемчужинами и цветами, волнами огибали плечи и спину, грудь была прикрыта корсетом из голубых чешуек и белых ракушек, а в воду уходил насыщенного оттенка синий хвост.

Улыбнувшись новой знакомой, я поинтересовалась о самом главном:

– Сколько жертв?

Взгляд русалки мгновенно потупился, а мордашка, кажется, даже стала несчастной.

– Одна, – с сожалением вздохнула она и тут же посмотрела на меня своими синими глазами. – Сам утопился, представляешь? Работать не хотел.

Я, демонстрируя скепсис, выгнула правую бровь.

– Да честное слово, сам! – воскликнула она обиженно. – Только я его к себе не взяла: страшный уж больно и ленивый. Зачем мне в реке лентяи?

– И правда что, – усмехнулась я, в очередной раз удивляясь тому, насколько странный народ здесь живет.

– Но ты еще их ко мне приводи обязательно, мне статистику повышать надо. Да и приглянулся мне там один... – мечтательно прикрыла Марья веки. – Он мне цветочек подарил, представляешь?

– А как вода?

– Да что вода? Да нормально вода, – махнула она ладонью, отгоняя мошку. – Я сплавала водоросли пересаживала, мальков опять же наловила, чтоб приживались. Немного глины на дне еще есть, но это не страшно. Скоро речка окончательно очистится.

– Ну я рада. Пойду тогда, а то дел еще много.

– Как надоест, обязательно ко мне приходи топиться, – обаятельно улыбнулась русалка, обнажая острые зубы. – Я тебя буду ждать.

Решив закончить на этой оптимистичной ноте, я ретировалась в соседние кусты. Становиться утопленницей в ближайшее время я совсем не собиралась. У меня был выбор поинтереснее – стать обедом, завтраком или ужином для вампира, но и это лишь в крайнем случае.

Если я вдруг не успею надавать ему по клыкам томиком Порменталья.

Что было маловероятно. Чутко спать меня тоже научили во дворце. Потому что после балов похорошевшие кавалеры нередко путали покои. И чаще всего специально, надеясь на авось. В этом случае томик Порменталья меня еще ни разу не подводил.

В замок я вернулась к обеду, но поесть мне сегодня, судя по всему, было не суждено. Просто на рынок я так и не зашла, а из запасов в замке имелась только паутина. Но так как живодером я не была, то пауки могли о своей жизни не беспокоиться.

Грустно вспомнив вчерашний ужин, я провела небольшую экскурсию по замку для ошарашенных видом строения работников и раздала им всем задания. Женщинам приказала отмыть комнаты прислуги, где позже я восстановлю мебель – какую смогу, а мужчинам наказала выкосить заросли травы, за которой замок едва ли проглядывался.

Сама же поперлась работать. На сегодня по моему оптимистичному плану я наметила починку забора и ворот, но на самом деле план был излишне оптимистичным. Магию в эти развалины приходилось вливать сантиметр за сантиметром. Первыми пришли в прежний цветущий вид кованые ворота. Широкие, тяжелые, объемные – черная краска бликовала на солнце. На их починку утекла примерно треть моего резерва: железо всегда плохо проводило магию, оттого и артефакты, изготовленные на его основе, были непомерно дорогими.

С каменным забором дела шли куда шустрее. К тому моменту, когда мои силы окончательно иссякли, я восстановила примерно десятую часть ограды. Призамковая территория была обширной, так что здесь мне предстояло еще трудиться и трудиться. В лучшем случае забор примет свой первоначальный вид только через пару недель.

Выдавив из себя последние граммы магии, я устало привалилась к шершавому стволу дерева, но дольше мгновения себе отдыхать не позволила. Я-то себя знаю! При магическом истощении я не раз и не два засыпала там, где стояла или сидела. Про такое говорят: моргнула неудачно. На этот раз хотелось добрести хотя бы до холла, если не до спальни.

Подгоняя себя мыслями о мягоньком одеяле, я отметила, что мужики проделали немалую работу. Заросли травы они не только косили, но и раскладывали сушиться, чтобы потом, наверное, использовать ее на огороде. Я знала, что из травы делают компост, а еще ею укрывают на зиму некоторые растения.

Ввалившись в холл замка, я сделала ничем не примечательный вдох и...

Тут же безоговорочно пропала. В моем замке наконец-то пахло едой!

Я не поверила собственному нюху. Пройдя через бальный зал, я, словно воровка, настороженно заглянула в столовую, но, кроме вчерашнего бардака, там больше ничего не было. Судя по всему, пленительные ароматы шли прямо из кухни.

Протопав туда, мигом позабыв об усталости, я застала кухарку у печи.

А кухня преобразилась. Нет, она и до этого дня выглядела не так плохо по сравнению с другими комнатами замка. Здесь и кухонный гарнитур был целым, и посуда почти не пострадала, но теперь все это добро в прямом смысле блестело

и было аккуратно разложено и развешено по своим местам.

Чуть-чуть утром мебель подправить да плитку напольную восстановить, и это помещение станет моим самым любимым в замке. Дома я часто вечерами сидела вместе со слугами у печи. Они всегда рассказывали интересные истории из жизни, а кухарка к моему приходу готовила пирожки с ягодой. Я скучала по тем пирожкам.

– Ваше Сиятельство, напугали! – улыбнулась мне Гаура, прежде подпрыгнув на месте.

Не ожидала она, что я тут уже несколько минут стою и плотоядно облизываюсь. Право слово, как-то даже неудобно. Наверное.

– А я тут вот, – развела она руками, слегка краснея. – В погреба ваши спустилась, а там шаром покати. Кроме вина и пыли, и нет ничего. Пока Алька и Пошка комнаты вымывали, я домой сбегала. Тут немного, конечно, но на ужин всем хватит.

– Обязательно посчитай, сколько денег на все это добро было потрачено, – облизнулась я, проплывая мимо женщины к кастрюлькам. – И завтра список составь, какие продукты на неделю нужны, чтобы нам всем здесь с голоду не пухнуть. Только с примерными ценами пиши, чтобы я понимала, как дорого мы друг другу обходимся.

– Хорошо, Ваше Сиятельство, – кивнула Гаура, наблюдая за тем, как я без стеснения беру чистую тарелку и поднимаю крышки. – Ой, Ваше Сиятельство, это не вам, это слугам.

– Ммм... Капусточка, – вдохнула я аромат постных щей, которые не ела уже лет сто.

Вооружившись черпаком, налила себе полную тарелку.

– Но я же для вас жаркое приготовила. Оно с мясом.

Улыбнувшись, я быстро перенесла еще не успевшую нагреться тарелку на стол, за которым, по обыкновению, должны принимать пищу слуги.

– А я дама неприхотливая. Мы, как говорится, и тут поедим, и там попробуем. – Шумно приняхавшись, я выдала невероятное для этого замка: – Хлебом свежим пахнет.

– Ой, сейчас! Я же его остужаться оставила. А еще чай заварила из листьев смородины и малины. У вас, оказывается, много кустов...

Вгрызшись зубами в шикарный ломоть свежего, еще теплого хлеба, я с упоением жевала щи. На душе становилось радостно и хорошо, в желудке – тепло и сыто, но ни от жаркого, ни от чая я не отказалась. Настолько оголодала за эти дни, что еще и добавки попросила – хлебом. Остальное в меня просто не влезло бы.

Наевшись от души – так, что и из-за стола выползать не хотелось, – я приказала кухарке самой поесть и остальных покормить да передать мужикам, чтобы раз в полчаса по призамковой территории ходили. Охраняли, так сказать, наше добро от нечистых на руку горожан.

Силы мои немного восстановились, поэтому кровати для слуг я в порядок привела, но это все, на что меня хватило.

Сыто перекатываясь с ноги на ногу, я таки начала восхождение на второй этаж, но уже на верхних ступеньках остановилась, заслышав, что в холл зашли мои работяги.

– Вы это, постарайтесь по замку ночью без нужды да по одному не шляться и остальным передайте, – дала я своевременное напутствие, вспомнив о клыкасто-глазастом.

– Да мы графа Дракулу не боимся, госпожа, – усмехнулся Ротрик. Кажется, да, его зовут Ротрик – самый широкоплечий да высокий из всех мужиков. – И вы не бойтесь.

– Я? – удивилась, собственно, я. – Это пусть он меня боится.

Наконец-то добравшись до вожденной спальни, я наскоро обмылась и упала в кровать. Кресты и чеснок так и остались на своих местах, а кресло к двери пришлось заново подвинуть. В общем, эта ночь должна была стать такой же тихой и спокойной, как и предыдущая, но должна – не значит обязана.

Душераздирающая ругань, раздавшаяся прямо посреди ночи, определенно принадлежала мужчине.

Когда дверь моей спальни слетела с петель, с грохотом ударяясь о пол, снося собой такое надежное с виду кресло, я уже предполагала, что дело нечисто. Но я ждала служанок или кухарку с визгами и криками: “Вампир!”, “Граф Дракула вернулся!” – в крайнем и очень странном случае нанятых мужиков, но никак не клыкастого соседа с ситом на голове и в облаке муки.

Следом за ним ко мне в спальню залетели старые вилы, метелка с треснувшим древком и даже кастрюля. Это что у нас за кулинарная битва такая в свете трепыхающегося огонька свечи?

– Ну-ка, отставить бардак! – скомандовала я грозно, натягивая одеяло повыше, хотя и спала в платье – просто не разобралась спросонья. – Вы что мне тут устроили посреди ночи?

– Я устроил? – опешил вампир, с веселеньким «бздень» скидывая на пол сито. Белое облако появилось повторно. – Кто все эти люди? Почему они находятся в моем замке?!

– Это мой замок! – припечатала я, встав на кровати в полный рост, дабы придать себе весомости.

Еще и одеяло на манер тоги закинула на плечо, чтобы уж совсем соответствовать случаю.

– Не нравится здесь жить? Вы знаете, где дверь!

– Я отсюда не уйду! – Красные глазищи опасно сверкнули.

– Я тоже! – торжественно сообщила я Алдису.

Ничего не ответив, вампир смахнул с головы остатки муки, пнул сито так, что оно улетело в стену, и зло удалился, чеканя шаг. Я же чувствовала себя победительницей. Почти. Имелось одно такое ма-а-а-аленькое но...

– Вам придется платить за проживание в моем замке, – выкрикнула я вдогонку удаляющейся спине.

Спина ожидаемо замерла, и вот уже весь корпус повернулся, давая мне возможность рассмотреть в дверном про-

еме восхитительно взбешенную морду.

Слуги тихо жались к стеночке в коридоре, с любопытством наблюдая за нашей баталией. Вооружены они были по самые уши.

– Я вас сожру! – изволили мне открыто угрожать, несмотря на разницу в росте.

Ну, просто я до сих пор на кровати стояла.

– Клыки обломаете, граф. Или приносите пользу, как все, или проваливайте.

Морда у него была непередаваемая, но Алдис снова мужественно промолчал. Видимо, копил нецензурную лексику для следующего общения со мной. А быть может, просто не верил в то, что услышал. Я и сама была в шоке, не ожидая от себя столь пламенной речи, но тем не менее была рада и возвращать свои слова обратно не собиралась.

В моем замке одинаково трудятся все!

Проводив мужчину ничуть не испуганными взглядами, слуги устремили свои восхищенные взоры на меня. Где-то там лестничные ступеньки совсем не скрывали злых шагов.

– Ваше Сиятельство, а он правда... вампир? – едва слышно прошептала кухарка, прижимая к себе крышку от кастрюли.

Во второй руке у нее была скалка, при виде которой прониклась даже я. Мужики же прибежали с лопатами, а скромные служанки похватили ножи. После этой ночи я однозначно начну смотреть на них по-другому. С некоторой долей

опаски.

– Если у него красные глаза и клыки – это еще ни о чем не говорит! – заключила я, успокаивая работников, но не себя. – Но кровушки он у меня попил уже знатно. А вот чеснок и кресты на него не действуют, что крайне печально. Как вы вообще с ним встретились?

– Так караулили всю ночь по очереди, – ответил Ротрик. – И парк, и сад, и замок. За ночь, почитай, восемь раз на территорию лазили всякие, а стены-то нет.

– Вот и охраняли, – добавила Гаура. – Я у входа в подвал дежурила. Там же винный погреб, да и видно, если кто через дыру в замок попытается попасть. Вот этот болезный из подвала и вылез. Как дверь открылась, так я в него ситом и бросила. А что мука, так это для теста просеивала на пирожки. Небось обиделся, да?

– Ему полезно, – задумчиво проговорила я. – Подвал, значит, говорите... Так, сейчас всем спать, а утром будем разбираться.

Глава 6: Одежальное восстание

Мое самое худшее в жизни утро началось с торжественного явления народу. Причем это именно народ решил, что невыспавшаяся злая я должна немедленно явиться пред их светлые очи.

Выползая на слегка разрушенный полукруглый балкон, зябко кутаясь в одеяло, я мрачно осматривала галдящих и чего-то активно требующих бессовестных горожан.

Они-то, поди, уже выспались! У них вампир ночью в спальне ситом не кидался!

– А ну, тихо! – гаркнула я так, что макушки близстоящих деревьев зашевелились, а мои знакомые белки повылазили из ближайшего дупла, сонно уставившись на меня своими глазками-пуговками. – Чего приперлись ни свет ни заря?

Уверенно расправив плечи, раздвигая толпу круглым пузом, словно корабль море, на первой линии военных действий появился градоправитель собственной персоной. И вот по его отъезвшей морде сразу стало ясно, что массовое собрание – это его рук дело.

Прознал, наверное, что королевская гвардия на меня чихать хотела. А быть может, запереживал за свой внушительный филей.

– Мы требуем... – начал было он торжественно.

– Коротко, ясно и по делу, – тут же перебила я его, отча-

янно зевая.

– У меня есть список, – достал он из-под не сходящегося на животе камзола листок, который живенько превратился в бесконечный рулон пергамента. – Нам нужны новые дороги! Нам нужен ремонт зданий! Нам нужен скот! Нам нужны новые телеги! Нам нужна чистая вода!..

Я слушала нескончаемый список с живейшим интересом. Мне просто было любопытно, все ли они указали. Вдруг я чего пропустила, составляя бесконечный план по реконструкции маленького городишка размером с деревеньку в нормальный город с графскими угодьями, полями, фермами и прочим, чего здесь абсолютно не было.

А ведь еще на моей шее висело четыре деревни, жители которых, судя по всему, тоже были приглашены на восстание, ибо народа под моим балконом собралось на удивление много.

– У вас все? – уточнила я, не сдержав и второго зевка.

– Да! – свернул градоправитель свой рулон, поднимая на меня бессовестные очи. – Мы требуем немедленного исполнения!

– Отлично. – Я зевнула в третий раз, поправила одеяло и обворожительно улыбнулась. Потому что вставлять звездюлей подданным обязательно нужно с улыбкой. С такой, чтобы их проняло по самые ежики. – А теперь слушаем меня, и слушаем очень внимательно. Первое – кто позволил вам пересечь ворота моего замка? Следующий, кто без пригла-

шения заявится сюда, пострадает от защитной магии.

Выдержав театральную паузу, дабы моими словами успели проникнуться, я пульнула с балкона людям под ноги простенькие искры, которые по обыкновению использовали для розжига камина или костра. А затем с умилением наблюдала за тем, как люди в ужасе отскакивают от них, запинаясь о своих соседей по бунту.

Да-да, магов в этом графстве давно не видели, чем я нагло пользовалась. Не хотят любить и уважать, значит, будут уважать и бояться.

– Второе – вы, наверное, за десять лет забыли, что это вы принадлежите графству, а не графство вам. Так я напомним, – улыбнулась я еще шире, демонстрируя оскал не меньше, чем у вампира. – Через час я выйду за ворота своего замка с четким намерением провести обширную проверку. Предупреждаю сразу, что вас ждут огромные изменения, и далеко не факт, что хорошие. Я залезу в каждый угол, в каждую яму, перетормошу весь ваш городишко и его деревни с головы до ног. Никто не ляжет спать до тех пор, пока я не проведу перепись населения и не пойму, зачем мне на моих землях нужен каждый из вас. Я не потерплю хитрецов, тунеядцев, ленивых и обманщиков. Всем все ясно?

Тишина стояла оглушающая. На чужих лицах я видела страх и ужас, неверие и шок. И была довольна тем, что вижу. Мое выступление и свое отступление они запомнят надолго. По крайней мере, я на это надеялась.

– А теперь разошлись по своим домам и лавкам и ждем моего прихода, – приказала я напоследок, ставя жирную точку в бунте. – Кого дома или в лавке не окажется, объявлю помещение бесхозным и присвою себе.

Я вошла в спальню, все так же кутаясь в одеяло. В нем же спустилась по лестнице и ступила на кухню, следуя за одурманивающим ароматом обещанных ночью пирожков. Не знаю почему, но голос мой прозвучал донельзя жалобно под ошарашенным взглядом кухарки, которая тоже, видимо, прониклась моей речью:

– А у нас покушать ничего не найдется?

Ровно через полчаса, уже сытая и довольная, я стояла в подвале напротив той самой запертой двери с отлично сохранившимся и восстановленным лично мною ломом. Мужчины, сопровождающие меня, неловко переминались с ноги на ногу, то и дело предлагая мне помощь, но я должна была сама попасть в логово этого беспардонного вампира, смеющегося будить меня по ночам.

Через десяток попыток, сопений и пыхтений силы мои поиссякли, но не энтузиазм.

– Ломайте, – величественно махнула я рукой и скромно встала у стеночки, ожидая кровавой расправы с упрямой дверью.

Но мужикам дверь, как ни странно, тоже не поддавалась, что значительно уязвило их самолюбие.

– Значит, поджигаем, – решила я, готовая к любому ис-

ходу.

– Ваше Сиятельство, может, мы Ивранта позовем да втроем попробуем? – предложил Ротрик, посматривающий на дверь с особой обидой.

Большой, высокий, широкоплечий, а тоже задело. И меня задело. Я привыкла все доводить до конца, каким бы этот конец ни был.

Или чьим бы.

– Поджигаем, – повторила я непримиримо и уверенно подала факел, снятый со стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.